

КАК УМИРАЕТ ИСТОРИЯ

В Томске из-за бездействия власти разрушается усадьба мирового культурно-исторического значения

В Сибири пешеходные экскурсии лучше проводить в тёплое время года. На морозе экскурсантам не до достопримечательностей. Поэтому Томский Дом искусств и областная писательская организация начинают свои экскурсии по маршрутам литературных произведений местных авторов обычно с мая. Мне, как автору романа «Александрия» об удивительной, не укладывающейся в рамки обыденного сознания, истории перевоплощения победителя Наполеона – царя Александра I в старца-отшельника Фёдора Кузьмича, достался именно этот маршрут.

Монарх-монах

Загадочная смерть императора Александра I в Таганроге в ноябре 1825 года, в канун восстания декабристов на Сенатской площади, породила массу слухов. Зачем императрице Елизавете Алексеевне для поправки здоровья нужен был заштатный Таганрог, неужели бывшая принцесса Баденская не могла пройти лечение на своей родине, одном из лучших европейских курортов того времени? Нелепая гибель двойника царя фельдъегеря Маскова, упавшего с лошади и ударившегося головой о камень. Английская яхта, стоявшая на рейде в местном порту и снявшаяся с якоря в день смерти императора. Все эти факты дают повод задуматься: а умер ли царь тогда на самом деле или только инсценировал свою смерть? А если ещё учесть душевное состояние Александра I на тот момент... Любимый внук Екатерины II, воспитанный швейцарским гувернером Лагарпом в духе европейского либерализма. Косвенный участник убийства своего отца Павла I. После разгрома наполеоновской армии в 1812 году до глубины души уверовавший в божественное провидение. Создатель Священного Союза, государственного образования на руинах империи Наполеона, основанного на библейских принципах. Несчастный в супружестве человек, у которого внезапно умерла

единственная дочь Софья Нарышкина. И он должен был покарать своих бывших боевых товарищей, собратьев по оружию, с боями прошедших через всю Европу, но оказавшимися в плену либеральных, антигосударственных идей?

Он мог отказаться от царства и уйти на стезю молитвенного подвига. Когда все человеческие способы борьбы за интересы своего отечества исчерпаны, остается одно – молитва.

Лев Толстой не успел закончить повесть «Посмертные записки старца Фёдора Кузьмича», но его уход из Ясной Поляны перед смертью имел много общего с поступком своего героя.

Экскурсии пользуются популярностью у томичей и гостей города. На них обычно собираются от 15 до 50 человек. Прогулка проходит по исторической части Томска. На бывшем Ефремовском взвозе на Воскресенскую гору, откуда начинался Иркутский тракт, еще сохранились булыжники старой мостовой, по которым в арестантской роте шел на каторгу зимой 1836-1837 года бродяга Фёдор Кузьмич. От Красноуфимска, где его арестовали за бродяжничество и приговорили к ссылке в Мариинский уезд Томской губернии, до этих мест две с половиной тысячи километров, и этот тяжелейший, крестный путь владыка мира, царь царей проделал пешком, зимой, среди преступников.

Пять лет Фёдор Кузьмич работал истопником на Краснореченском винокуренном заводе. Каторжная работа! Потом жил в сёлах и деревнях вдоль Иркутского тракта. Белый Яр, Зерцалы, Красная речка... В простых крестьянских семьях. Иногда на заимках, иногда – просто в хлеву вместе со скотиной. Кормился тем, что учил деревенских ребят грамоте, Священному Писанию, истории. Денег никогда не брал, только – еду, а питался он один раз в день и скоромного не ел. О войне 1812 года рассказывал такие истории, какие мог знать лишь очень высокопоставленный военный. На месте бывшего храма, разрушенного в советские времена, жители Красной Речки установили белый крест и прибили на нем такую табличку: «Собор во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла был воздвигнут в 1801 году. В 40-х годах в Красной речке жил император Александр I, прославлен в лике Святых Фёдором Томским». Народ не сомневается в тождестве императора и старца. В отличие от чиновников и образованной интеллигенции.

Иногда проезжие или служившие в столице люди узнавали в старце царя Александра I, но он сразу замыкался и уходил прочь.

Томский купец Семён Хромов постоянно ездил через эти деревни на свои золотые приiski близ Ачинска. Познакомился с загадочным отшельником и быстро понял, кто – он. Несколько лет купец уговаривал Фёдора Кузьмича перебраться в губернский Томск, и только осенью 1858 года получил от него согласие.

Зимой старец проживал вначале во флигеле большого купеческого дома, потом – в отдельной келье, а в тёплое время – в окрестной деревеньке – Хромовке, где купец распорядился срубить для своего гостя летнюю келью. Скончался старец Феодор 20 января 1864 года в городском купеческом доме, а похоронен на территории

Богородице-Алексеевского монастыря, в 300-х метрах от дома Семёна Хромова, на одной улице – Крылова – бывшей Монастырской.

В 1984 году Фёдор Кузьмич был канонизирован Русской православной церковью как праведный Феодор Томский в составе Собора Сибирских святых. А 5 июля 1995 года в выгребной яме на месте разрушенной часовни в монастыре были обретены его мощи. В специальной раке они помещены в Казанскую церковь томского Богородице-Алексеевского монастыря.

Свою экскурсию я заканчиваю в монастыре. К месту смерти святого старца не могу вести людей. Стыдно!

Противостояние

– Экскаватор и кран с кувалдой орудовали так лихо, что крышу снесли за считанные минуты. Еще бы час, и никакого дома Хромова в Томске не было. Правнучка купца Евгения Благовещенская бросилась прямо под технику. Я последовал за ней, и мы встали, взявшись за руки, перед домом, где жил и скончался святой старец Фёдор, потом к нам присоединились другие горожане: Ирина Евтихиева, Геннадий Скворцов... и вандалы остановились, – вспоминает 81-летний томич Юрий Гармаш.

Десятки статей в местной, центральной прессе, телевизионных сюжетов, выступления возмущённой общественности и обращения членов императорской семьи заставили томских чиновников задуматься. На что они подняли руку?!

И вот уже 15 лет дом купца Хромова стоит в полуразрушенном состоянии, как раненный, но недобитый солдат, немым укором равнодушию властей и безудержной погоне за золотым тельцом сильных мира сего. Слово император и через 150 лет после своей смерти не желает проигрывать сражение за души своих поданных.

В советское время в этом доме располагалось общежитие института усовершенствования учителей. Здание считалось ведомственным и находилось на балансе департамента образования. Но в 2000 году чиновники от образования решили от него избавиться и обменяли его на другой объект, находившийся в собственности томского предпринимателя Виктора Марченко. А в августе того же года другие чиновники, призванные охранять культурное наследие, согласовали новому собственнику снос этого дома, «как не имеющего никакого исторического значения».

Виктор Марченко, владелец ресторана и ночного клуба, расположенного рядом, рассматривает дом Хромова исключительно с коммерческой точки зрения. Он вложил деньги, понес затраты, поэтому вправе рассчитывать на прибыль. Бизнесмен хотел бы построить на этом месте либо административное здание, либо гостиницу на VIP-уровне с подземным паркингом. У него уже есть проект известного томского архитектора Олега Лещинера. Новостройка не будет выделяться из общего архитектурного ансамбля. Марченко даже согласен обшить здание деревом снаружи, но выполнено оно все равно будет из кирпича и бетона. Зачем ему сложности с пожарниками? Отель в дереве – это же такая морока. Но никакой памяти о старце Фёдоре этот проект не предусматривает.

– Я власти уже ни в чём не верю, – признается Виктор Тимофеевич. – Сколько мне уже обещали равноценных обменов за этот объект, сколько грандиозных проектов строили, но воз и ныне там! Пусть городская администрация выкупает объект и делает с ним, что хочет. Но причём здесь старец, я вообще не пойму? Этот дом тогда был совсем другим, одноэтажным. Второй этаж уже надстраивали потомки Хромова. Первозданный архитектурный облик здания мы всё равно восстановить не сможем. И вообще есть данные, что Фёдор Кузьмич жил вовсе не здесь, а в доме по соседству.

– Да, какая разница, как в деталях выглядело это здание в середине девятнадцатого века?! – недоумевает писатель и преподаватель Томского государственного университета Андрей Олеар. – Нам доподлинно известно, что между домом Хромова и нынешним рестораном стояла келья, где скончался святой сибирский старец. Николай II, будучи еще цесаревичем и возвращаясь из путешествия вокруг Евразии, тайно ночью с 5 на 6 июля 1891 года посетил городскую келью старца и почтил его память. Это ли не лучшее доказательство родства между двумя Романовыми? Усадьба Хромова – это и память о визите последнего российского императора в провинциальный Томск. После Николая Александровича будущий первый руководитель государства придет в наш город лишь спустя сто с лишним лет – премьер-министр Владимир Путин в 1999 году.

Виктор Марченко дорожит своей репутацией и старается избежать скандала. Ведь дом по улице Крылова, 26 не является памятником. Он, правда, входил в перечень так называемых «памятников муниципального значения», но в 2012 году Дума города Томска его отменила. Дом Хромова все ещё включён в «список-701» объектов деревянного зодчества, которые необходимо сохранить. Однако этот перечень не имеет законной силы и является скорее моральным аргументом, по закону собственник не обязан с ним считаться. Усадьбу купца, некогда приютившего святого старца, спасает от разрушения то обстоятельство, что она располагается в охранной зоне объектов культурного наследия, в ней запрещается новое строительство, если только оно не направлено на сохранение и регенерацию исторического окружения. Но в Томске, где за последние десять лет сменилось три мэра и два губернатора, нахождение объекта в охранной зоне не является гарантией его сохранности.

Конец императорского квартала

Последний раз судьбу хромовской усадьбы обсуждали на градостроительном совете в мэрии Томска в 2009 году. И тогда общественности и представителям епархии удалось остановить реализацию проекта архитектора Лещинера. Главным аргументом, склонившим чашу весов в пользу защитников дома культурного наследия, стал тот факт, что усадьба Хромова входила в программу по сохранению деревянного зодчества. И в областной программе по развитию туризма первым пунктом тоже значилось её восстановление.

И тогда появился проект создания «Императорского квартала» в границах бывшей купеческой усадьбы. Он предполагал реконструкцию музея и библиотеки старца Феодора Томского. Дом Хромова и келья старца также подлежали восстановлению. А самому кварталу предполагалось придать «императорский» вид, выполнив его в стиле эпохи Александра I. «Императорский квартал» задумывался не только как религиозно-исторический центр, но и как уникальный для всей Сибири, отвечающий всем международным стандартам, бизнес-центр. В нём бы размещались венчурные фонды, банки, страховые, лизинговые и факторинговые компании, представительства крупнейших туроператоров. Предполагалось и строительство элитного гостиничного комплекса. Общая стоимость проекта оценивалась на уровне 1 миллиарда 650 миллионов рублей.

Площадкой для возведения бизнес-центра должны были стать муниципальные склады, расположенные с другой стороны бывшей усадьбы купца Хромова, в переулке Затеевском, где бизнесмену Виктору Марченко обещали передать соответствующие площади взамен тех, которые бы он отдал под музей и библиотеку старца Фёдора.

Но прошло 200-летие победы в Отечественной войне 1812 года, Венского Конгресса 1814 года, создания Священного Союза в 1815 году, даже 20-летие обретения

мощей святого старца Феодора Томского скромно, но отметили.

Страна вошла в очередной виток финансово-экономического кризиса, из томской мэрии ушли последние чиновники, инициировавшие создание «Императорского квартала», и осенью 2015 года склады по переулку Затеевскому были тихо проданы в частные руки. Ситуация с домом Хромова вернулась в 2009-й, а, возможно, и в 2000-й год. Виктор Марченко снова достал старый проект своего отеля.

«Пока никаких обращений от собственника по сносу и строительству на данном участке к нам не поступало», – говорит и.о. председателя комитета по охране объектов культурного наследия Администрации Томской области Елена Перетягина. – Оснований для выделения этого участка из охранной зоны у нас пока нет».

Но они могут появиться. В мэрии Томска все чаще слышны разговоры о сносе всех конфликтных, расселённых, уродующих город, а также находящихся в частной собственности объектов.

– В этом году будет проведена тщательная экспертиза «Списка-701» – объектов деревянного зодчества, подлежащих сохранению. Реконструкции дома по улице Крылова, 26 в нашей годовой программе не значится. Разработка проектно-сметной документации по нему не проводилась, – резюмирует начальник департамента капитального строительства Администрации города Томска Евгений Денисов.

Деревянная архитектура – главная туристическая достопримечательность Томска. На любого иностранца она производит неизгладимое впечатление.

– И в этих роскошных теремах живут люди? Наверное, это – очень богатые люди! – самая распространенная реплика иностранного туриста в Томске.

В последнее время с эфиров федеральных телеканалов не сходит тема развития внутреннего туризма, сохранения культурного наследия, возрождения православия, духовно-патриотического воспитания молодежи. В истории старца Феодора Томского всё это есть. Эта тема могла бы стать главной туристской «фишкой» Томска.

– Ежегодно только из Красноярского края в Томск выезжают свыше 500 паломников в составе организованных групп, а сколько людей добирается ещё и самостоятельно! Чтобы только почтить память святого старца Феодора Томского, – рассказывает бывшая сотрудница Красноярско-Енисейской епархиальной паломнической службы, ныне отправляющая группы паломников от Храма Апостола Луки из Красноярска Ксения Багулина. – И когда я провожу экскурсии мимо дома Хромова, поражаюсь человеческому равнодушию. Сердце обливается кровью. Что вы творите, томичи?

Минуло 20 лет с момента обретения мощей святого старца Фёдора. В Богородице-Алексеевском монастыре над его могилой восстановлена часовня. Прошедшим летом в Казанской церкви, где находится саркофаг с его мощами, сделан капитальный ремонт. Храм преобразился. В бывшей Хромовке (ныне – поселок Восточный) на средства пенсионерки Александры Гычевой установлен памятник Феодору Томскому.

И только местные власти реально пока ничего не сделали для увековечивания памяти святого старца.

Рядом с полуразрушенным домом купца Хромова в сквере из-под снега едва проглядывает камень из серого гранита. На нем почти стёрлась надпись, лишь только по контурам гравировки можно прочесть: «Закладной камень в основании часовни на месте кельи Феодора Томского освящен 5 июля 2003 года».

Дмитрий Барчук